

ГИСТОГРАММНЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ ДЛЯ ТРЕХМЕРНОЙ РАЗБАВЛЕННОЙ ФЕРРОМАГНИТНОЙ МОДЕЛИ ПОТТСА С ЧИСЛОМ СОСТОЯНИЙ СПИНА $Q = 3$ И $Q = 4$

А. К. Муртазаев^{a,b}, А. Б. Бабаев^{a,c*}

^aИнститут физики им. Х. И. Амирханова Дагестанского научного центра Российской академии наук
367003, Магачкала, Россия

^bДагестанский государственный университет
367025, Магачкала, Россия

^cДагестанский государственный педагогический университет
367003, Магачкала, Россия

Поступила в редакцию 20 апреля 2012 г.

На основе гистограммного анализа данных проведены исследования фазовых переходов в трехмерной разбавленной ферромагнитной модели Поттса с числом состояний спина $q = 3$ и $q = 4$. Изучены системы с линейными размерами $L = 20$ – 60 при концентрациях спинов $p = 1.00, 0.95, 0.65$. Показано, что внесение слабого беспорядка ($p \sim 0.95$) в систему для трехмерной модели Поттса с $q = 3$ достаточно для изменения фазового перехода первого рода на фазовый переход второго рода, в то время как для трехмерной модели Поттса с $q = 4$ смена фазового перехода первого рода на фазовый переход второго рода происходит только при наличии сильного беспорядка ($p \sim 0.65$).

DOI: 10.7868/S0044451013010116

1. ВВЕДЕНИЕ

В последние три десятилетия усилия многих исследователей были направлены на понимание того, как примеси и другие дефекты структуры сказываются на поведении различных систем, описываемых такими моделями, как модель Изинга, модель Гейзенберга и модель Поттса при фазовых переходах (ФП) [1–3]. Особенно интересно влияние замороженных немагнитных примесей на магнитные системы, описываемые трехмерными моделями Поттса с числом состояний спина $q = 3$ и $q = 4$. Эти модели могут быть использованы при изучении широкого ряда разнообразных объектов и явлений в физике конденсированных сред. К их числу относятся сложные анизотропные ферромагнетики кубической структуры, многокомпонентные сплавы, жидкие смеси и другие системы [4–6]. В связи с тем, что эти модели могут быть использованы для описания наноструктур и сверхрешеток, исследование

влияния примесей на ФП, критические и термодинамические свойства имеет важное значение [7].

В настоящей работе проведен гистограммный анализ данных, полученных методом Монте-Карло (МК) при исследовании фазовых переходов в трехмерной разбавленной ферромагнитной модели Поттса с числом состояний спина $q = 3$ и $q = 4$. Критические свойства рассматриваемых моделей ранее исследовались нами [8–14] на основе метода кумулянтов Биндера. Использование гистограммного анализа данных позволяет не только оценить надежность и достоверность результатов, полученных методом кумулянтов Биндера, но и определить ряд других критически важных параметров. Например, минимальное значение величины L (L — линейный размер системы), которое необходимо использовать в вычислительном эксперименте для правильного определения рода ФП.

Огромный интерес к этим моделям обусловлен тем, что ФП в моделях Поттса с немагнитными примесями изучены не достаточно полно, а их критические свойства вызвали широкую дискуссию [4, 15, 16]. Кроме того, первые попытки исследова-

*E-mail: b_albert78@mail.ru

ния критических свойств этих моделей методами вычислительной физики предпринимались в то время, когда мощности вычислительных машин и используемые алгоритмы метода МК не позволяли рассчитывать критические параметры с необходимой степенью точности.

2. МОДЕЛЬ И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

При построении трехмерной разбавленной модели Поттса с числом состояний спина q на простой кубической решетке необходимо иметь в виду следующие особенности: в узлах решетки расположены спины S_i , которые могут находиться в одном из $q \geq 2$ состояний (рис. 1), и немагнитные примеси (вакансии); немагнитные примеси распределены случайно и фиксированы на различных узлах решетки (quenched disorder); энергия связи между двумя узлами равна нулю, если они находятся в разных состояниях (безразлично, в каких именно) или если хотя бы в одном узле находится немагнитный атом, и равна $|J|$, если взаимодействующие узлы находятся в одинаковых состояниях (опять же, все равно, в каких именно). С учетом этих особенностей микроскопический гамильтониан такой системы может быть, представлен в виде [5]

$$H = -\frac{1}{2} J \sum_{i,j} \rho_i \rho_j \delta(S_i, S_j), \quad S_j = 1, 2, 3, 4, \quad (1)$$

где

$$\delta(S_i, S_j) = \begin{cases} 1, & \text{если } S_i = S_j, \\ 0, & \text{если } S_i \neq S_j, \end{cases}$$

$$\rho_i = \begin{cases} 1, & \text{если в узле расположен спин,} \\ 0, & \text{если в узле расположена немагнитная примесь.} \end{cases}$$

Следует отметить, что в трехмерной модели Поттса с $q = 3$ и $q = 4$ при отсутствии замороженного беспорядка ($p = 1.00$) наблюдается ФП первого рода [4].

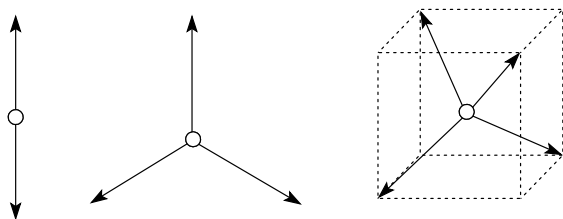

Рис. 1. Модель Поттса с числом состояний спина $q = 2, q = 3$ и $q = 4$

В ряде работ [17, 18] было показано, что присутствие замороженного беспорядка в модели Поттса с состоянием $q > q_c$ (q_c — критическое число состояний спина) может изменить порядок ФП. Для двумерной неразбавленной модели Поттса $q_c = 4$ [19], в то время как для трехмерной модели Поттса $q_c = 2.45$ [20]. При этом для первой модели наблюдается ФП второго рода, а для второй — слабо выраженный ФП первого рода.

В работах [8–11] на основе кумулянтов Биндера [21, 22] исследовались термодинамические свойства трехмерной модели Поттса с числом состояний спина $q = 3$, для которой в отсутствие структурного беспорядка наблюдается слабо выраженный ФП первого рода. В этих работах с использованием метода кумулянтов Биндера было показано, что в режиме слабого разбавления ($0.70 \leq p < 1.00$) внесение в систему замороженного беспорядка в виде немагнитных примесей c ($c = 1 - p$) может индуцировать поведение, характерное для ФП второго рода, в то время как для трехмерной модели Поттса с $q = 4$ такое поведение возможно лишь при концентрации спинов $p \sim 0.70$ [12–14]. В этих работах проверялись и другие критерии, приведенные в работе [23] для определения рода ФП.

Для анализа характера ФП и особенностей поведения тепловых характеристик вблизи критической точки в такого рода исследованиях весьма эффективным и информативным является гистограммный метод анализа данных, полученных методом Монте-Карло [24, 25]. Гистограммный анализ данных позволяет надежно определить не только концентрации спинов p , при которых возможна смена ФП первого рода на ФП второго рода, но и минимальные размеры систем, в которых возможно правильно определить род ФП на основе МК-данных. Поэтому нами проведен тщательный гистограммный анализ данных, полученных методом МК при исследовании ФП в разбавленной модели Поттса для значений концентраций спинов p , при которых возможна смена ФП первого рода на второй. В гистограммном анализе данных [24] вероятность обнаружения системы со значением энергии U и параметром порядка m определяется выражением

$$\overline{P(U, m)} = \frac{1}{Z(K)} W(U, m) \exp(KU), \quad (2)$$

где $W(U, m)$ — число конфигураций с энергией U и параметром порядка m , и $Z(K)$ — функция распределения энергии всей системы.

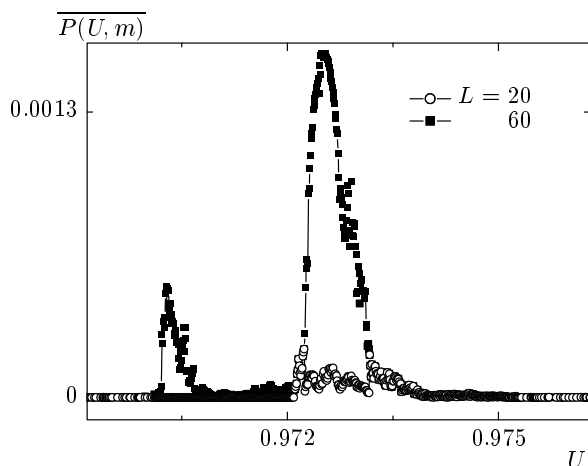

Рис. 2. Гистограмма распределения энергии для трехмерной модели Поттса с $q = 3$, $p = 1.00$

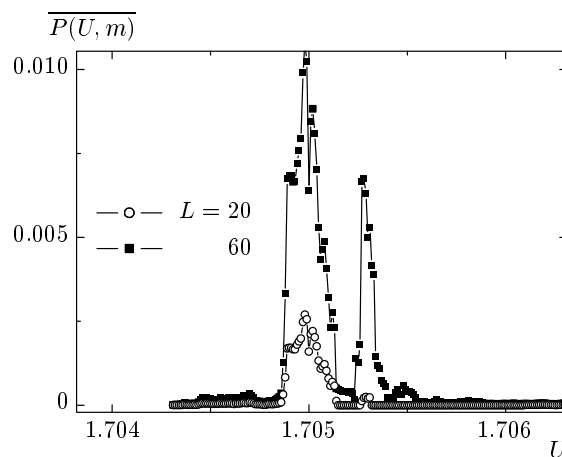

Рис. 3. Гистограмма распределения энергии для трехмерной модели Поттса с $q = 4$, $p = 1.00$

3. РЕЗУЛЬТАТЫ КОМПЬЮТЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Расчеты проводились для систем с периодически граничными условиями. При этом для модели Поттса с $q = 3$ рассматривались концентрации спинов $p = 1.00, 0.95$, а для модели Поттса с $q = 4$ — концентрации $p = 1.00, 0.90, 0.65$. Исследовались системы с линейными размерами $L \times L \times L = N$, $L = 20-60$. Для вывода системы в равновесное состояние вычислялось время релаксации τ_0 , соответствующее для каждой системы с линейными размерами L . Затем усреднение проводилось по участку марковской цепи длиной $\tau = 150\tau_0$. Кроме того, проводилось усреднение по различным начальным конфигурациям. В случае $p = 1.0$ для усреднения использовалось десять начальных конфигураций. Для систем с концентрацией $0.95 \geq p \geq 0.65$ осуществлялось конфигурационное усреднение по 800–3000 различным конфигурациям. Методика усреднения по ансамблю неупорядоченных систем с различной реализацией замороженного беспорядка нами подробно рассмотрена в работе [26].

Для определения критической температуры использовался метод кумулянтов Биндера четвертого порядка [21, 22]. Методика определения критической температуры и критерии определения рода ФП на основе кумулянтов Биндера четвертого порядка в рассматриваемых моделях Поттса те же, что и в работах [8, 12].

Наши результаты, полученные на основе гистограммного анализа МК-данных в беспримесных трехмерных моделях Поттса с числом состояний

спина $q = 3$ и $q = 4$ показали, что действительно в случае отсутствия примесей в обеих моделях наблюдается ФП первого рода. Эти результаты согласуются с выводами теории среднего поля [4] и данными, полученными методом МК на основе метода кумулянтов Биндера четвертого порядка [8–13]. Это продемонстрировано на рис. 2 и 3 для систем с линейным размером $L = 20$ и $L = 60$ вблизи критической температуры. На этих рисунках приведены гистограммы распределения энергии для модели Поттса соответственно с $q = 3$ и с $q = 4$. Как видно на зависимости вероятности P от энергии U , для системы с $L = 60$ для обеих моделей наблюдаются два хорошо выраженных максимума. Бимодальность распределения энергии является важным критерием, свидетельствующим в пользу ФП первого рода. В то же время, распределение энергии для системы с $L = 20$ проявляет лишь слабо выраженные признаки бимодальности. Таким образом, по нашим данным, для однозначного детектирования рода ФП в рассматриваемых моделях необходимо изучать системы с $L \geq 60$.

Вопрос об особенностях влияния немагнитных примесей на ФП в спиновых решеточных моделях продолжает вызывать повышенный интерес [1, 4, 5, 15, 16]. В более узком формате, применительно к модели Поттса с $q = 3$ и $q = 4$, этот вопрос можно сформулировать так: есть ли различие в поведении модели Поттса с $q = 3$ и $q = 4$ при наличии немагнитных примесей и зависит ли оно от концентрации немагнитных примесей c ($c = 1 - p$)?

Результаты наших исследований показывают, что в модели Поттса с $q = 3$ внесение небольшой до-

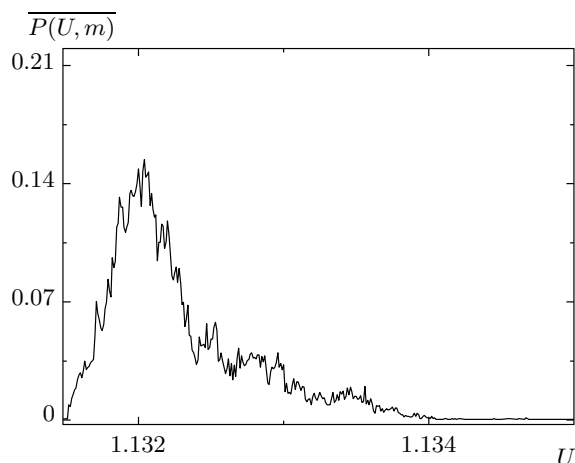

Рис. 4. Гистограмма распределения энергии для трехмерной слабо разбавленной модели Поттса с $q = 3$ при $p = 0.95$, $L = 60$

ли немагнитных примесей (теоретически сколь угодно малой) приводит к смене ФП с первого рода на второй. Об этом свидетельствуют гистограммы распределения энергии. Для всех значений концентраций спинов от $p = 0.95$ до $p = 0.69$, т. е. до порога перколяции по примесям в этой модели наблюдается распределение энергии с одним максимумом. Характерная картина такого распределения показана на рис. 4 при $p = 0.95$ (т. е. 5% немагнитных примесей). При дальнейшем уменьшении концентраций спинов p в системе вплоть до $p = 0.65$ (предел исследованных нами концентраций) наблюдается ФП второго рода. Следует отметить, что в отличие от наших исследований, в работе [27], где исследовалась разбавленная $3d$ -модель Поттса с $q = 3$ на основе теории конечно-размерного скейлинга, использованная ими методика не позволила выявить смену ФП при концентрации спинов $p = 0.95$.

В модели Поттса с $q = 4$ ситуация существенно другая. В этом случае бимодальность распределения энергии наблюдается и при наличии немагнитных примесей вплоть до значений концентраций спинов $p \sim 0.70$, т. е. в системе происходит ФП первого рода. Уменьшение концентраций спинов до порога, при котором в системе происходит перколяционный переход, приводит к исчезновению бимодальной картины распределения энергии, что свидетельствует о смене ФП с первого рода на второй при уменьшении концентрации спинов ниже порога $p \approx 0.70$. Характерная картина распределения энергии при $p = 0.65$ показана на рис. 5.

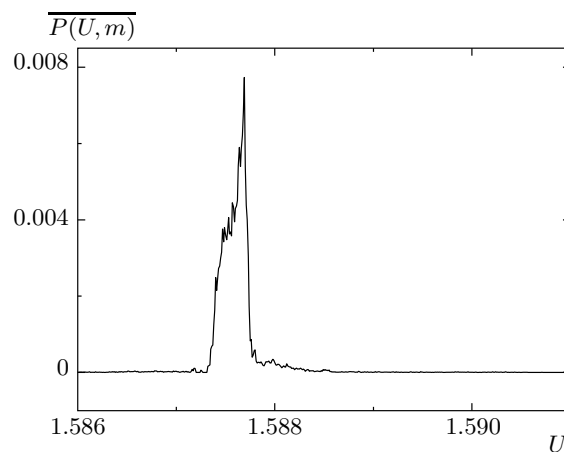

Рис. 5. Гистограмма распределения энергии для трехмерной сильно разбавленной модели Поттса с $q = 4$ при $p = 0.65$, $L = 60$

Таким образом, метод гистограммного анализа данных позволяет определить не только род ФП в такого типа системах, но и другие характеристики, которые позволяют однозначно ответить на вопрос о ФП, например, минимальные значения L . Данные, полученные на основе гистограммного анализа, находятся в хорошем соответствии с результатами работ [8–14], определенными нами ранее на основе другого подхода метода кумулянтов Биндера четвертого порядка, и результатами теории среднего поля, полученными другими авторами для неразбавленной модели Поттса [4].

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе с соблюдением единой методики впервые на основе гистограммного метода анализа данных исследованы фазовые переходы в трехмерной разбавленной модели Поттса с числом состояний спина $q = 3$ и $q = 4$ в широком интервале разбавлений p . Полученные данные свидетельствуют о следующем:

- 1) в трехмерной модели Поттса с числом состояний спина $q = 3$ и $q = 4$ в отсутствие структурного беспорядка ($p = 1.0$) наблюдается ФП первого рода;
- 2) в трехмерной модели Поттса с $q = 3$ смена ФП первого рода на ФП второго рода происходит в слабо разбавленной области при концентрации немагнитных примесей с порядка 5% ($c = 1 - p$, $p = 0.95$);
- 3) в трехмерной модели Поттса с числом состояний спина $q = 4$ в области разбавления ($0.65 < p < 1.00$) наблюдается ФП первого рода и смена ФП с первого рода на второй происходит в области разбавлений ($p \leq 0.65$).

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 10-02-00130-а) и в рамках Федеральных целевых программ «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (госконтракт № П559 и № 02.270.11.03.97), «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России» на 2007–2013 гг. (госконтракт № 16.552.11.7051).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вик. С. Доценко, УФН **165**, 481 (1995).
2. Р. Фольк, Ю. Головач, Т. Яворский, УФН **173**, 175 (2003).
3. В. В. Прудников, П. В. Прудников, А. Н. Вакилов, А. С. Криницин, ЖЭТФ **132**, 417 (2007).
4. F. Y. Wu, Rev. Mod. Phys. **54**, 235 (1982).
5. А. Н. Ермилов, Физика элементарных частиц и атомного ядра **20**, 1479 (1989).
6. Р. Бэкстер, *Точно решаемые модели в статистической механике*, Москва (1985).
7. S. A. Safran, P. S. Sahni, and G. S. Grest, Phys. Rev. B **28**, 2693 (1983).
8. А. К. Муртазаев, А. Б. Бабаев, Г. Я. Азнаурова, ЖЭТФ **136**, 516 (2009).
9. А. К. Муртазаев, А. Б. Бабаев, Г. Я. Азнаурова, ФТТ **50**, 703 (2008).
10. A. K. Murtazaev, A. B. Babaev, and G. Ya. Aznaurova, Diffusion and Defect Data Pt. B: Sol. St. Phenom. **152–153**, 571 (2009).
11. А. К. Муртазаев, А. Б. Бабаев, Г. Я. Азнаурова, Изв. РАН, Сер. физ. **74**, 720 (2010).
12. А. К. Муртазаев, А. Б. Бабаев, Г. Я. Азнаурова, ФНТ **37**, 167 (2011).
13. А. К. Муртазаев, А. Б. Бабаев, Г. Я. Азнаурова, Изв. РАН, Сер. физ. **75**, 723 (2011).
14. A. K. Murtazaev, A. B. Babaev, and G. Ya. Aznaurova, Diffusion and Defect Data Pt. B: Sol. St. Phenom. **168–169**, 357 (2011).
15. W. Xiong, F. Zhonga, and Sh. Fan, Computer Phys. Comm. **183**, 1162 (2012).
16. Ch. Chatelain and B. Berche, Nucl. Phys. B **719/3**, 275 (2005).
17. M. Aizenman and J. Wehr, Phys. Rev. Lett. **62**, 2503 (1989).
18. K. Hui and A. N. Berker, Phys. Rev. Lett. **62**, 2507 (1989).
19. M. Loulidi, Physica A **287**, 177 (2000).
20. A. J. Guttmann and I. G. Enting, J. Phys. A **27**, 5801 (1994).
21. K. Eichhorn and K. Binder, J. Phys.: Condens. Matter **8**, 5209 (1996).
22. K. Binder, Phys. Rev. Lett **47**, 693 (1981).
23. D. Loison and K. D. Schotte, Eur. Phys. J. B **5**, 735 (1998).
24. F. Wang and D. P. Landau, Phys. Rev. E **64**, 056101 (2001).
25. E. P. Munger and M. A. Novotny, Phys. Rev. B **43**, 5773 (1991).
26. A. K. Murtazaev and A. B. Babaev, J. Magn. Mater. **321**, 2630 (2009).
27. H. G. Ballesteros, L. A. Fernández, and A. Muñoz Sudupe, Phys. Rev. B **61**, 3215 (2000).